

Они потратили полдня на то, чтобы подняться в следующую деревню. Дождь приходил и уходил, убивая разговоры и портя настроение. Стражники храма странно посмотрели на Вив накануне вечером, когда она пыталась научить Артур правильным манерам за столом. Хуже всего было то, что вы могли слышать, как хамы причмокивали губами и глотали через бетонную стену, и они бросали еду в свои глотки, как будто она собиралась убежать. Не говоря уже о отрыжке. Они были животными. Ей потребовалось все ее самообладание, чтобы не сделать язвительных замечаний по поводу их отвратительных манер за столом. Фаррен почувствовал напряжение в воздухе и попытался отвлечь всех, но это только заставило стражников заговорить, отчего по комнате разлетелись капельки слюны и полусгрызенные куски мяса. После этого Вив вышла на улицу.

Вокруг них зеленая трава и ежевика постепенно уступали место лишайникам и выносливым наростам, упрямо цепляющимся за потрескавшийся камень. Массивный горный хребет, окружающий Харрак, начинался там, перед ними, его многочисленные вершины были плотно покрыты вечным снегом. Зеленая полоса расширилась горизонтально по всему диапазону, когда весна боролась с хваткой мертвых земель. Первые признаки цивилизации появились, когда они проходили мимо скалистого выступа, и воздух внезапно стал влажнее. Вив сразу узнала его. Это было террасное земледелие.

Горное племя кропотливо создавало террасы горизонтального рельефа, образуя ступени, поднимающиеся и спускающиеся по краю горы. Зеленые почки уже с удивительной силой вырастали из коричневой земли. Вив могла посмотреть налево и увидеть мертвые земли, расширяющиеся до горизонта, но черной мане здесь было трудно удержаться.

Они шли по хорошо проторенной тропе, достаточно большой, чтобы вместить их повозки, наткаясь на людей в коричневых и красных одеждах, работающих в поле. У местных жителей были одинаковые каштановые волосы, карие глаза и слегка зеленоватая кожа, как у всех, но они также были выше и немного худее. Там были мужчины, женщины и дети, засевавшие богатый суглинок, и они трудились в тишине, опустив глаза. Вив почти подумала, что им грустно, но когда они свернули за поворот дороги, звуки далекой песни доказали, что она и ее спутники все это время были проблемой.

- Крайне враждебно для людей, которым мы должны помогать, - заметила она с некоторым раздражением.

//Ваша Светлость

Сольфис заговорил в первый раз. Его голос был тихим, и ей показалось, что она уловила волнение или, по крайней мере, оживление в его искусственном тоне.

- Да?

//Я узнаю черты лиц этих людей из моего времени.

//Они очень похожи на южан Харракана, которых я встречал.

//Гипотеза: эти горные племена-потомки выживших, которые отказались двигаться дальше!

- Это имело бы смысл. Но есть ли у нас какой-нибудь способ использовать эту информацию?

//В данный момент нет.

//Имейте в виду, что их язык может быть близок к местному имперскому диалекту.

//Следовательно, они могли бы понять наши разговоры, если бы подслушали их.

- Я буду иметь это в виду.

Путешествие продолжалось. Террасы были, мягко говоря, обширными, и те, кто работал на полях, жили в маленьких деревушках, разбросанных по склонам гор. Дома выглядели не более чем лачугами. Это был обманчивый вид. По правде говоря, взгляд через открытую дверь показал, что местные жители зарылись в землю, чтобы защититься от холода.

Все дома были наполовину жилищами троглодитов, а крыши были соломенными и кирпичными. Дровесины не хватало во всем.

Вив также заметила множество крошечных красных цветочков, точно такого же цвета, как и одежда местных жителей, намекающих на натуральные пигменты.

Они прибыли в крупное поселение к вечеру, наткнувшись на еще одну колонну из нескольких семей, двигавшихся в тишине. Фарран присоединился к Вив в середине дня, чтобы отвлечь ее от постоянных тренировок.

- Горные племена собираются в своих зимних жилищах, чтобы пережить холодное время года, но также и всякий раз, когда они празднуют важное событие. Когда приходит весна, они возвращаются в свои деревни. Большинство пар встречаются в холодные дни. Это одна из их культурных особенностей.

- Интересно. Это для безопасности?

- Да. Они не оставляют после себя никакой еды, поэтому даже бродячие голодные монстры оставят их заброшенные дома в покое. Зима в горах также может быть скучной и унылой, поэтому обычно лучше проводить ее вместе. Много игр, и ха, много детей рождается в начале осени.

- Понятно.

Вив вспомнила старую шутку о том, чем занимались прадеды в те времена, когда еще не было Интернета. Если бы кому-то было интересно, они могли бы просто спросить семнадцать детей предков.

- Так какой у нас теперь план? - спросила Вив.

- Мы встретимся с некоторыми старейшинами, и, вероятно, будет небольшой пир. Работа начнется завтра.

Вив поморщилась, и Фаррен подскочил на месте.

- Я хотел спросить, что с тобой и манерами за столом? Даже бедная Маррук ест так же изысканно, как Баранская графиня. Ты же знаешь, что можешь расслабиться с нами, верно?

Вив бросила на бедного мальчика самый язвительный, надменный взгляд, какой только могла. Из предыдущих отзывов она знала, что в ее зеленых глазах было что-то отстраненное, что некоторые могли бы счесть отстраненным. Она использовала это сейчас.

- Манеры-это не расслабление, это уважение. Ты ведь это знаешь, верно?

Фаррен был немного наказан.

- Ты напоминаешь мне моего учителя по этикету.

Он поморщился.

- Послушай, я ничего не могу с собой поделать, - наконец сказала Вив, - это просто раздражает меня. Я ничего не говорю, потому что, в конце концов, это моя личная реакция, и они не обязаны вести себя так, как я хочу. Но не жди, что я не разозлюсь из-за этого, это внутренняя реакция.

Фаррен задумчиво кивнул.

- Хорошо, что ты терпишь то, что могла бы запретить вместо этого.

На мгновение возникло сильное искушение заставить храмовых стражников сесть прямо и поднести еду ко рту, а не наоборот. Она была заклинательницей. Она могла угрожать им. Это может сработать. Это также было бы огромным злоупотреблением властью.

Жевательный шум всегда был проклятием мамы Вив. Ее отец сказал Вив, что сделал состояние в бизнесе и инвестициях, но он все еще был "нуворишем", невоспитанным болваном, пока не встретил маму Вив. Она научила его, как есть, как говорить, даже как одеваться со сдержанным изяществом. Ее отец инстинктивно понимал, что вписывается, но именно ее мама придала ему видимость, необходимую для того, чтобы вписаться в особенно герметичный южный высший класс. Вив унаследовала от своей мамы склонность раздражаться от органических, повторяющихся звуков. (П.П. нуворишем=новый русский)

Это заставляло ее скучать по своей семье.

Фаррен посмотрел на нее, размышляя. Вив заметила, как он облизнул губы.

- Ты никогда не говоришь о своем прошлом. Были ли хорошие манеры важны для твоей семьи?

Он пытался заставить ее открыться. Это было похоже на неподдельный интерес. Фаррен был в безопасности.

Вив немного рассказала о своих родителях, но их прервали, прежде чем она смогла что-то рассказать. Они въезжали в поселение.

Она с интересом посмотрела на большую деревню, расположенную между двумя склонами горы. Здесь дул вездесущий ветер, который придавал этому месту более теплое ощущение, и несколько источников света отбрасывали белое сияние на разноцветные стены. Красной и коричневой краской на стенах больших зданий изображали важные сцены охоты и миграций, используя примитивное искусство, которое придавало каждой сцене прозрачный смысл. Здесь были семьи, спасающиеся от гнева большого крылатого хищника. Там они нашли пещеру, в которой можно было поселиться. Наконец, воин, покрытый звериными шкурами, вернулся и убил зверя. Окрашенные куски ткани, прикрепленные к веревкам, висели над улицами. Настроение здесь было скорее любопытным, чем осмотрительным, когда они вошли в это место. Несколько человек указали им на центральную площадь.

Две повозки остановились на крошечной центральной площади, и несколько деревенских жителей выбежали, чтобы позаботиться о лошадях. Фаррен и храмовые стражники спустились вниз, Вив и компания последовали за ними.

Старик в самой возмутительной шляпе, которую Вив когда-либо видела, вышел из самого большого здания со своей свитой. Антураж был интересен сам по себе, как и мужчина, но не так сильно, как шляпа. Вив могла только с изумлением наблюдать, как массивный головной убор подпрыгивает на своем владельце. Это было нечто среднее между ушанкой и тюрбаном, массивным и сверкающим украшениями. Это говорило о нем, что он тут главный. Вив пришлось заставить себя закрыть рот и действительно обратить внимание на людей, как только они встали почти прямо перед ней. К счастью, Фаррен действовал как буфер.

Он и старик начали разговор на нерешительном энорианском, давая Вив время исправить ее дипломатическую оплошность. У вождя горного племени была длинная белая борода, усеянная маленькими жемчужинами, которые, как поняла Вив, были прозрачными камнями. На нем был большой красный пояс и тяжелая одежда. Двое из окружавших его мужчин были одеты в кольчуги, потускневшие от возраста, такого рода, которые Вив узнала с большим удивлением. Это напомнило ей о нескольких нетронутых статуях, которые она видела в Харраке. Это были императорские одежды!

Помимо двух охранников, она также заметила высоких мужчин, одетых в слои шкур животных, покрытых примитивными рунами. Она легко узнала щиты от черной маны. У всех мужчин за спиной были привязаны посохи, и они держали лица закрытыми.

Разговор закончился, и Вив оказалась лицом к лицу с большой шляпой.

Старейшина повернулся к одному из своих помощников и пробормотал несколько слов на языке, который Вив узнала, и от этого у нее закружилась голова.

Когда Марадок, бог тайн, даровал ей знание старого имперского языка, она получила всю широту вариаций и культурных отсылок, которые сопровождали его. Она могла узнать язык этого человека. Это была странная смесь имперского южного диалекта и чего-то еще. Тоже самое, как кто-то, хорошо знающий английский Би-би-си, мог понять сильный акцент.

Он спрашивал крошечную старушку рядом с собой, как колдуны хотят, чтобы их приветствовали.

- Ох! Ух...- сказала она красноречиво.

Что же делать?

Ее отточенные инстинкты подсказывали ей, что сокрытие ее знаний может принести пользу, но также и то, что цена разоблачения будет высокой. С другой стороны, она могла дать им понять, что понимает их, и посмотреть, к чему это ее привело. Они проявляли определенное недоверие к иностранцам. Даже когда Фаррен и старший разговаривали, последний никогда не ослаблял бдительности.

Вив обдумала это и поняла, что у нее нет реального способа узнать, какой вариант был лучшим. Ей приходилось полагаться на свои инстинкты.

Она пошла с честностью. Кроме того, ее понимания было недостаточно, чтобы уловить секреты, о которых шептались.

- Вы говорите по-харракански? - Спросила она, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно ближе к южному акценту.

Глаза старика расширились. Как и всех остальных членов племени, если уж на то пошло.

- Откуда вы знаете древний язык? - Удивленно спросил старик.

- Я выучила Харракан с помощью навыка, и вы говорите точно так же.

- Удивительно! Вы понимаете, что я имею в виду, когда говорю "так же полезно, как лыжи в Харраке"?

- Да, это означает совершенно бесполезно, потому что Харрак, город, совершенно плоский. Он был спроектирован так, чтобы быть ровным.

- Да. Да! Что еще вы знаете о нас?

- Не так уж много. Получила этот навык, когда меня телепортировали в Императорский дворец. Я там чуть не умерла.

- Вы видели Зиккурат своими собственными глазами? Вы можете его описать?

Фаррен и остальные ошеломленно наблюдали, как Вив и старший, представившийся ей как Марредин, оживленно беседовали. Его жена присоединилась к нему, когда он начал говорить слишком быстро, и Вив теряла нить разговора.

- Ох, но где же мои манеры? Входите, входите! - Наконец объявил он и повел всех внутрь.

Вив повернулась к Маррук. Рот женщины-Карк все еще был открыт.

- Большая шляпа!

Действительно.

У них была вечеринка.

Главный зал деревни горного племени был почти полностью открыт для размещения банкетного зала, заполненного длинными столами у массивного очага, в котором можно было

- Высокая близость, - ответила Вив, не доверяя себе слишком сильно шевелить губами. Она сосала свою фляжку с водой каждый раз, когда думала, что ее не вырвет. Это было какое-то премиальное похмелье. Вив обычно пила воду после кайфа и перед сексом, если это применимо, чтобы избежать такого рода головной боли. На этот раз предательская выпивка застала ее врасплох.

Она должна взять несколько бутылок, чтобы принести их обратно.

- Мы уже недалеко, - сказал один из пешеходов.

Оказалось, что ходоки были специализированным путем, который в основном существовал только среди горных племен. Они были разведчиками, предназначенными для действий в мертвых землях. В дополнение к повышенному сопротивлению черной мане, они пользовались целым рядом навыков, включая способность избегать восприятия ревенантов и навыки обращения с тяжелым посохом, которые позволяли им выводить из строя нескольких противников одновременно. Это не сработало бы так же хорошо против человеческих бойцов, но большинство существ мертвой земли могли бы действовать без проблем с мечом, воткнутом где-нибудь, в то время как раздробленная конечность замедлила бы их.

И снова Вив была поражена тем, насколько адаптивными были пути. Это укрепило ее мнение о том, что они были просто интерфейсом для людей, чтобы справиться с тем, как они хотели, чтобы магия мира изменила их.

Что-то еще, о чем она должна была догадаться, заключалось в том, что пути предлагали защитные навыки. Она предполагала, что способность Маррук блокировать что-то происходит от навыка щита или чего-то в этом роде, но, по-видимому, некоторые просто повышали общую устойчивость получателя. Просто на пути Вив не было ничего, что могло бы сделать ее более твердой. У нее было чувство опасности и способность нейтрализовать любую надвигающуюся угрозу.

Если подумать, это тоже было довольно круто.

Ходячие были необычайно открыты для объяснения своих способностей, и Вив также вывела еще один важный аспект магического усиления. Чем больше у нее было маны, тем более устойчивой к чужеродным воздействиям она становилась. Это означало, что могущественные маги могли просто пострадать от ее заклинания, а не дезинтегрироваться. Вив подозревала, что это может быть более уместно для других аспектов. Черный был в своем классе, когда дело доходило до разрушения. Это также означало, что могущественные монстры были хорошо защищены от нее. Когда она столкнется с ними лицом к лицу, ей придется принять во внимание их стойкость.

Им потребовался всего час, чтобы добраться до первого защитного камня. Он одиноко стоял на краю собственно мертвых равнин. До этого растения и лишайники все еще пытались прильнуть к земле выцветающими, но яркими пятнами. После него осталась только пыль и редкие черные точки ежевики мертвой земли.

Хотя они называли его камнем защиты, Вив считала, что "обелиск" мог бы быть лучшим термином. Скала возвышалась над землей вопреки окружающим равнинам, ее поверхность светилась белым светом с сетью рун. Вив не могла оторвать глаз от конструкции. Она чуть не поскользнулась на мокром гравии.

- Ух ты, вот в чем дело? Это гораздо сложнее, чем я думала! - Призналась она вслух.

- Конечно, - фыркнул Фаррен, - сеть камней-стражей была создана известным магом из Университета Хелока по заказу нашей церкви. Это было грандиозное предприятие.

- Ну Ob-di-блядь-da, мальчик фанат. Где батарея этой штуки? (П.П. Ob-La-Di песня The Beatles)

Фаррен ворчал, в то время как свита солдат и ходоков делала вид, что не обращает на них внимания. "Батарея", так сказать, представляла собой круг с отпечатком руки сзади. Вив поместила туда свою собственную и осознала знакомое чувство связи, которое возникло у нее, когда она заряжала ядро Сольфиса. Она затолкала туда свою ману, и конструкция жадно выпила ее. Ближайшие руны засияли с большей энергией.

- Достаточно просто, достаточно просто, - пробормотала Вив, но символы привлекли все ее внимание. Были некоторые, которые она узнала, такие как "если", "перенос" и, конечно, "черный", но другие, которые ускользали от нее и отскакивали на краю ее сознания. У нее сложилось общее впечатление, что камень впитал окружающую черную ману и превратил ее в энергию, чтобы отразить черную ману. Что касается дизайна, то она считала это немного глупым. Конструкция истощала свои ресурсы, необходимые для продолжения работы, а затем, когда интенсивность черной маны возросла, руны были слишком ослаблены, чтобы функционировать должным образом. Однако это была второстепенная проблема. Важной частью было то, что символы для самостоятельного поддержания чар были здесь, перед ее глазами.

Что-то потянуло ее тогда, и она поняла, что ее каналы иссякли.

- Дерьмо.

Она убрала руку и поборола глубоко тревожное ощущение того, что у нее слишком мало маны. Обелиск был заполнен на треть, решила она. Она могла быстро перезарядиться на краю мертвых земель. Все будет сделано быстро.

Вив немного отошла и начала работать над формами, которым научил ее Сольфис, очень стараясь почувствовать, как черная мана преодолевает другие оттенки, когда жизнь в мире пересекает границы между внешним миром и ее истинным "я". Это странное переживание заставило ее переступить через край.

Поглощение маны: Продвинутый 1

Сообщение было приятным, но в нем почти не было необходимости. Вив могла точно чувствовать, как мана пересекает нематериальную мембрану между внешним миром и собой, и с небольшими изменениями она начала увеличивать скорость.

Поглощение маны: Продвинутый 2

У нее сложилось впечатление, что это была первая часть, которая была самой трудной, и теперь все снова пойдет быстрее.

Ее рутина скоро закончилась, и она вернулась к обелиску, чтобы возобновить зарядку. Ей

потребовалось добрых десять минут, чтобы снова выдохнуться. На этот раз она решила сделать небольшой перерыв. Она занималась этим уже более полутора часов. Остальные рассыпались вокруг нее, устраиваясь на земле. Трое рыцарей и двое ходоков затеяли игру во что-то похожее на домино, в то время как Маррук была рядом с ней, как всегда, приглядывая.

Вив хотела вернуться к изучению глифов. Если бы она могла найти лучший способ извлекать ману из воздуха, она могла бы воссоздать базовую зарядную станцию для Сольфиса, такую же, какую она видела в отсеке для големов в Харраке.

Что еще более важно, то, что может истощить черную ману, может расширить участок пахотных земель вокруг Казара, отодвинув море нежити, которое покрывало эту некогда процветающую страну.

Подумайте о возможностях!

Вся взволнованная, Вив повернулась к Фаррену.

- Эй, у тебя есть бумага и ручка? Я хочу это записать.

Фаррен посмотрел на нее так, словно у нее выросла вторая голова.

- Леди Боб, помимо того факта, что копирование рун без разрешения является серьезным преступлением, я думаю, что ты, возможно, не понимаешь, что хочешь сделать.

- Что ты имеешь в виду? - спрашивает она.

- Ну, я, наверное, мог бы скопировать их, но ты не можешь. Было бы лучше, если бы я позволил тебе попробовать это.

Вив нахмурилась.

- Я не пытаюсь заманить тебя в ловушку. Ты просто странная смесь ученой и дикарки. Вот, возьми мой блокнот, - предложил Фаррен.

Она схватила маленькую книжечку в кожаном переплете и открыла ее ближе к концу. Фаррен также протянул ей заостренный уголь, и она начала рисовать глифы.

И тут же остановилась.

Глифы были живыми, по крайней мере, для нее. Они были отдельными и отчетливыми, и записать их, не поняв, было невозможно. Ее рука дрогнула. В голове у нее все поплыло.

- Что за херня?

- Заклинатели пишут руны как руны, в то время как мы рисуем только закорючки, которые напоминают реальную вещь так же, как фигурка из палочки напоминает человека. Ты не сможешь воспроизвести узор, если не сможешь скодировать его самостоятельно.

- Блядь.

- Почему бы тебе просто не запомнить их вместо этого? Я не знаю о твоей Концентрации, но из того, что я видел, ты должна быть в состоянии это сделать.

Вив закрыла глаза и представила, затем выругалась.

Гобелен из глифов сиял в ее сознании, каждый кусочек был нетронут и ждал, когда в него вникнут. Она не понимала их, но они были там. Результат был... тревожным. Вспоминать что-то, не понимая этого, казалось ей чуждым. Это все равно было лучше, чем альтернатива.

- Это странно.

Фаррена, похоже, не впечатлило ее осознание, но выражение его лица стало благодарным, когда он взглянул на обелиск. Она почти закончила.

- Команде из шести человек потребовалось бы более двух дней, чтобы восстановить работоспособность заклинаний. Ты заполнишь его до обеда.

И она это сделала. К тому времени, когда она села, чтобы съесть простую кашу с остальной группой, береги были полностью готовы. Ходоки говорили ей комплименты, глаза улыбались за их кожаными масками. Рыцари тоже выглядели довольными.

- Похоже, мы вернемся домой раньше, чем я думал, - сказал один из них.

Было приятно, когда тебя ценили.

- Следующий обелиск находится в двух часах езды отсюда. Как вы думаете, вы тоже могли бы это исправить? - Наконец сказал главный ходок.

- Да, конечно, почему бы и нет?

Они шли по краю без проблем, Вив только время от времени йоинкала ревенанта. Все это время она думала о другом заклинании, которое длилось десятилетиями само по себе в самом сердце Харрака, у костра, где она провела свою первую ночь. Оно смогло создать нейтральную

область маны в самом центре мертвых земель.

Оно все еще было там.

Ожидание.

Они вернулись в деревню на ночь. Посетителей разместили в гостевых комнатах за ратушей. После более скромного ужина один из гуляющих подошел к Вив, когда она пошла мыть руки.

- Вы знаете, - сказал мужчина, - мы, ходоки, страдаем от прискорбного состояния. У нас не может быть детей, если мы не будем держаться подальше от мертвых земель в течение всего сезона. С другой стороны, мы славимся своей выносливостью и не можем заразиться болезнями.

Вив повернулась и наткнулась на бледную улыбку и веселые карие глаза. Мужчина был красив в своем роде долговязым. Там также было принятие. Вежливое расстояние.

Она обдумала его слова и решила, что, что касается приглашений потрахаться, она получала и похуже.

- Я бы проверила твою выносливость, но я ухаживаю за кем-то в Казаре и предпочла бы не сбиваться с пути, -- ответила она с улыбкой.

Ходок кивнул.

- Это мудрая женщина, которая поливает свой овес, прежде чем помочь соседу.

Вероятно, это что-то значило, но ходок просто поклонился и ушел. Она вернулась к их столику, когда Фаррен встал. Ей только что пришел в голову один факт.

- Эй, Фаррен.

- Да?

- Почему никто никогда не пытался флиртовать со мной там, в Казаре? Я имею в виду, без ложной скромности, я знаю, что я привлекательна.

- Ну, - ответил молодой человек сдержанным голосом, который предвещал тщательно дипломатичный ответ. - Ты читала некоторые истории из моих книг, да?

- Ага?

- В этих сказках герою приходится столкнуться либо с могущественным чемпионом, либо со смертоносным големом, либо с могущественным дрейком, чтобы спасти свою принцессу. Никогда не три сразу.

- Хух.

- А еще половина города думает, что ты сумасшедшая.

- Теперь это просто грубо!

<http://tl.rulate.ru/book/58226/1509765>